

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922.6
ББК Ю 216.2

ГОТОВНОСТЬ К ОСВОЕНИЮ ВОЗРАСТНО-ВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ*

Т. Б. Гершкович,
Н. С. Глуханюк

Ключевые слова: адаптация; детерминанты готовности; жизненный путь; возраст-но-временные изменения; психологическая готовность.

Резюме: В статье анализируются методологические основания изучения психологических механизмов освоения человеком своего возраста. Приводятся результаты серии эмпирических исследований, объединенных общей целью – изучения специфических механизмов и детерминант реализации психологической готовности к освоению возраст-но-временных изменений на различных этапах жизненного пути. Полученные результаты восполняют имеющиеся в психологическом знании пробелы в исследовании субъективного отражения человеком возраст-но-временных характеристик через его конкретный механизм – готовность к освоению возраст-но-временных изменений.

Геронтопсихология – одна из самых молодых и, как следствие, наименее разработанных отраслей отечественной возрастной психологии. Позволим себе еще раз повторить ставшую хрестоматийной фразу о том, что «90% исследований в возрастной психологии составляет психология детского возраста». Понимая условность и неточность приводимой цифры, приходится, тем не менее, признать, что об особенностях психики и поведения стареющего человека достоверной научной информации очень мало. Классические труды Б. Г. Ананьева и М. Д. Александровой созданы еще в 60–70-х гг. прошлого века и фокусируют внимание в первую очередь на психофизиологических изменениях в процессе возрастного развития. Для советской и российской геронтологии приоритетным направлением всегда было изучение биологических механизмов и физиологических проявлений старения организма. Современные исследования психологических аспектов старения немногочисленны, касаются, как правило, отдельных психологических процессов и свойств. Интенсивность иссле-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 04-06-00002а «Психологические механизмы формирования готовности к старению в процессе жизненного пути».

довательского интереса в этой области пока, к сожалению, явно недостаточна, чтобы восполнить дефицит научной информации о психологии старости.

Кафедра теоретической и экспериментальной психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург) изучает психологические особенности поздних этапов жизненного пути более пяти лет, видя своей целью исследование интегративных психологических механизмов освоения человеком своего возраста. В изучении поздних периодов жизни человека наиболее важными, на наш взгляд, теоретическими основаниями являются: концепция гетерохронности зрелости; несводимость процессов старения только к генотипическим и вообще биологическим причинам, учет социальной детерминации; исследование процесса старения в контексте жизненного пути как истории формирования личности в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения.

Жизненный путь интересен для науки как особая социальная форма индивидуального развития. В изучении жизненного пути можно выделить два аспекта, которые соответствуют двум главным направлениям биографических исследований в психологии: первый из них – возрастной аспект, в рамках которого раскрываются общие особенности личности на разных возрастных ступенях; второй – индивидуально-психологический, включающий исследование своеобразия развития конкретной единичной личности. С. А. Рубинштейн предложил такой подход к пониманию жизненного пути, который соединил различные аспекты его рассмотрения, поскольку нашел того, кто связывает в самой жизни ее линии своим собственным «узлом» по-своему и тем самым иначе, чем другие. Это – личность как субъект жизни [12].

Анализируя известные работы Ш. Бюлер о жизненном пути, С. А. Рубинштейн пришел к выводу, что жизненный путь нельзя понять только как сумму жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества, его необходимо представлять как целое, хотя в каждый данный момент человек включен в отдельные ситуации, связан с отдельными людьми, совершает отдельные поступки. Для раскрытия целостности, непрерывности жизненного пути С. А. Рубинштейн предложил не просто выделить его отдельные этапы, но и выяснить, как каждый этап подготавливает и влияет на следующий, играя важную роль в жизненном пути, но не предопределяя его с фатальной неизбежностью. Именно С. А. Рубинштейн предложил в качестве основного, связующего понятие жизненных отношений личности, назвав среди них три: отношение к предметному миру, к другим людям, к самому себе.

Для исследования готовности к освоению возраста в процессе жизненного пути концепция С. А. Рубинштейна является, на наш взгляд, наиболее актуальной и продуктивной, поскольку жизненный путь понимается в ней, с одной стороны, как некая целостность, а с другой – как некоторые качественно определенные этапы, каждый из которых может благодаря активности субъекта стать поворотным, т. е. радикально изменить его жизненный путь.

Концепция личности как субъекта жизненного пути рассматривает не только зависимость личности от жизни, но и зависимость жизни от личности. Таким образом, в ней решается «вечная» для психологии жизненного пути проблема, как соединить индивидуально-биографический и социально-типический подходы к изучению личности.

Анализируя процесс адаптации человека к своему возрасту и жизни в поздние этапы жизненного пути, исследователи выделяют наряду с личностными характеристиками такие детерминанты адаптации, как уровень активности, способы совладания с трудностями, отношение к миру и к себе, способность к рефлексивному анализу своей жизни [2; 9; 15]. Принимая концепцию С. А. Рубинштейна о субъекте жизненного пути в качестве методологической основы своей работы, проанализировав работы представителей его школы, предложивших субъектный подход (А. В. Брушлинский [4], К. А. Абульханова [1]), в изучении процесса адаптации человека к старению мы выделяем такую содержательно-действенную характеристику активности, как *готовность к освоению возрастнo-временных изменений*. Феноменологический анализ позволяет предположить, что именно психологическая готовность является той интегративной характеристикой, в которую включаются все вышеперечисленные детерминанты субъектной активности человека в процессе освоения возрастнo-временных изменений.

Мы понимаем под готовностью к освоению возрастнo-временных изменений интегративное психическое образование, определяющее осознание личностью факта собственного старения, толерантное отношение к нему и проявляющееся в активном поиске продуктивных стратегий адаптации к этому процессу. Модель готовности к освоению возрастнo-временных изменений включает в себя четыре компонента – физиологический, социальный, личностно-психологический, профессиональный (в соответствии с основными аспектами старения), которые реализуются на трех уровнях – когнитивном (осознание и понимание происходящих возрастных изменений, знание способов их преодоления и освоения), аффективном (переживание эмоционального отношения к происходящим изменениям), мотивационном (активный поиск и использование продуктивных стратегий адаптации к возрастным изменениям).

Уровневая структура готовности к освоению возрастнo-временных изменений разработана с учетом основных подходов к пониманию готовности к деятельности, представленных в работах М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбовича, В. А. Пономаренко [8], Л. Н. Захаровой [10], Р. Д. Санжаевой [13] и ряда других авторов. Таким образом, выделенные уровни (когнитивный, аффективный и мотивационный) характерны для любого вида психологической готовности и не являются специфическими.

Компонентный состав изучаемой нами формы готовности отражает основные аспекты старения человека, традиционно являющиеся предметом рассмотрения геронтологии [14]: физиологический (увеличение уязвимости орга-

низма, старение основных физиологических систем, проявление внешних признаков старения), социальный (изменение отношения окружающих, изменение характера общения, потеря старых и приобретение новых социальных ролей), личностно-психологический (изменения в когнитивной сфере, появление склонности передавать опыт, видение своего места в возрастной структуре), профессиональный (снижение роли профессиональной деятельности в жизни, наставничество, выход на пенсию). Перспектива развития предлагаемой модели видится именно в направлении расширения и уточнения компонентов готовности. В частности, в дальнейшем мы предполагаем более дифференцированный анализ физиологического и личностно-психологического компонентов с выделением в них соответственно физиологической и психофизиологической, когнитивной и личностной составляющих.

С целью исследования особенностей готовности к возрастным изменениям нами разработан опросник «Готовность к возрастным изменениям» [6]. Опросник позволяет диагностировать как общий показатель готовности к освоению возраста, так и ее компоненты, уровни, а также структурные элементы, которые дают более полную характеристику готовности к освоению возрастнo-временных изменений. Психометрическая проверка опросника показала его высокие ретестовую надежность и текущую валидность.

Объект нашего исследования – субъективное отражение человеком возрастнo-временных характеристик.

Предмет – готовность к освоению возрастнo-временных изменений в процессе жизненного пути.

Цель – исследование специфических механизмов и детерминант реализации психологической готовности к освоению возрастнo-временных изменений на различных этапах жизненного пути. Для достижения цели работы в исследовании были поставлены две задачи: 1) изучение динамики уровня и структуры готовности в процессе жизненного пути; 2) изучение специфики субъективной картины жизненного пути в пожилом возрасте во взаимосвязи с готовностью.

В исследовании использовались эмпирические данные, полученные под нашим руководством выпускниками факультета психологии РГППУ Т. В. Воробьевой, Е. Н. Ефремовой, А. Ю. Кручинкиной, Т. Б. Семиной в 2002–2005 гг. В качестве организационного метода исследования был отдан приоритет методу поперечных срезов (сравнение характера готовности у людей юношеского, зрелого, пожилого и старческого возрастов). Всего в исследовании приняли участие 119 человек, составляющие три подвыборки, обобщенная характеристика которых представлена в табл. 1.

Сравнительный анализ позволил выявить наиболее интересные тенденции в формировании готовности к освоению возрастнo-временных изменений в процессе жизненного пути. Обнаружено, что динамика готовности имеет гетерохронный характер и возрастные изменения разных уровней готовности неравномерны.

Таблица 1

Характеристика выборки участников исследования

Подвыборка	Пол, %		Возраст, лет			Форма сбора данных
	Муж.	Жен.	Размах	Среднее	Мода	
Студенты	15	85	18–21	19,5	8	Фронтальная
Работающие	30	70	30–55	42,5	42	Фронтальная
Пенсионеры	47	53	65–91	78	76	Индивидуальная

Когнитивный уровень, проявляющийся в осознании происходящих с возрастом изменений, достоверно увеличивается только к хронологической старости, т. е. у людей пожилого и старческого возраста. Показатели же юношей и людей зрелого возраста достоверно не различаются, хотя, безусловно, тенденция к росту показателей когнитивного уровня имеется. Предвосхитить будущее старение (особенно личностно-психологическое и социальное) молодым людям достаточно сложно, оно четко осознается лишь когда становится свершившимся фактом.

Аффективный уровень готовности вообще не подвержен возрастной динамике. Этот результат является эмпирическим подтверждением положения отечественной геронтопсихологии о том, что активно-положительное отношение к действительности (к проявлениям возраста в том числе) человек пронесит через весь жизненный путь, оно не является приобретением поздних возрастов.

Мотивационный уровень готовности продемонстрировал самую интересную, на наш взгляд, динамику в процессе жизненного пути: заметный спад в зрелом возрасте и последующий подъем к старости. У работающих людей в период зрелости надвигающееся старение и актуальность отдельных его проявлений, по-видимому, вызывают растерянность и пассивность, отказ от активной адаптации.

Что касается компонентного состава готовности, то здесь картина более однозначная. Выраженность социального и профессионального компонентов готовности не изменяется с течением жизни, проявления физиологического и личностно-психологического компонентов увеличиваются при переходе от зрелости к старости. Мы объясняем это тем, что человек в первую очередь сталкивается с внешними и физиологическими проявлениями старения (потеря внешней привлекательности, ухудшение здоровья), а также с изменениями в познавательной и личностно-психологической сферах. Как показали результаты проведенного нами опроса «Что значит быть старым?», именно с такими проявлениями у молодежной выборки ассоциируется поздний возраст.

Структура взаимосвязей между различными компонентами свидетельствует об интегративном характере готовности к возрастным изменениям. Все компоненты готовности студентов, работников организации и пенсионеров

тесно взаимосвязаны между собой. Анализ взаимосвязей между уровнями готовности позволяет сделать вывод о наибольшей включенности в общую структуру готовности аффективного уровня, но только у людей юношеского и зрелого возрастов. Аффективный уровень является системообразующим в структуре готовности, он играет роль опосредующего звена между осознанием субъектом ожидаемых в будущем возрастных изменений и активным поиском продуктивных стратегий адаптации к этим изменениям. Данное явление не наблюдается у пожилых людей. По результатам корреляционного анализа не удалось выявить какие-либо связи между уровнями готовности у людей пожилого возраста. В преклонном возрасте все виды возрастных изменений становятся для человека актуальными, он вынужден осваивать их с наименьшими потерями для личности, искать пути адаптации вне зависимости от того, четко ли он осознает себя или его образ будущего размыт, относится ли он к происходящему толерантно, с пониманием, или его реакция резко негативна. Вероятно, распад взаимосвязей между уровнями готовности является одним из адаптивных механизмов, позволяющих пожилому человеку освоить свой возраст. Данный факт имеет непосредственное практическое значение для организации просветительской работы с пожилыми людьми, создания так называемых «университетов третьего возраста». Информационное направление в практической работе, реализуемое, главным образом, в лекционной форме, – это необходимый компонент подготовки человека к принятию возрастных изменений, но не единственный, поскольку, как мы видели, понимание природы происходящих возрастных изменений, отношение к ним и активность в адаптации с годами становятся для пожилого человека не связанными. Он может быть «просвещенным» лекциями компетентных специалистов различного профиля, но оставаться при этом пассивным объектом внешних воздействий. Работа, таким образом, должна вестись с ориентацией на все три дезинтегрированных уровня готовности – когнитивный, эмоциональный и мотивационный – и обязательно включать технологии мотивирования жизненной активности пожилых людей и выработки позитивного отношения к поздним периодам жизни. На практике хорошо зарекомендовали себя возрастнo-психологическое консультирование и некоторые психотерапевтические методы (биографические методы и мемуаротерапия, арт-терапия).

В исследовании взаимосвязи готовности к освоению возрастнo-временных изменений с особенностями восприятия жизненного пути в пожилом возрасте приняли участие 50 человек в возрасте от 55 (женщины), 60 (мужчины) до 75 лет. Для исследования субъективной картины жизненного пути использовалась методика Л. Ф. Бурлачука и Е. Ю. Коржовой «Психологическая автобиография» [5]. Были выявлены следующие особенности в восприятии жизни. Среднее время антиципации, т. е. предвосхищения будущих событий (1,5 года), значительно меньше «нормативного» (4,6 года), а среднее время ретроспекции (16,5 лет) значительно выше «нормативного» (8,88 года), что указыва-

ет на большую значимость прошлого опыта по сравнению с будущим. Высока реализованность событий и мала потенциальность – это говорит о психологическом старении, испытываемые закрыты опыту настоящего. Эти результаты хорошо согласуются с данными Л. В. Бороздиной и Л. А. Спиридоновой [3], также показавшими преобладание в пожилом возрасте ориентации на прошлое. Временная транспектива сужается за счет сокращения структурного компонента будущего. Авторы связывают этот факт с переносом акцента в функционировании личности с проспективной самореализации на сохранение достигнутого. Интересно, что в данном случае результаты научного осмысления восприятия жизни пожилыми людьми не вступают в противоречие с расхожим стереотипом обыденного отражения старости: по результатам проводившихся нами опросов, представители более молодых возрастов довольно часто связывают старость с воспоминаниями и привязанностью к прошлому. Нельзя не отметить, что восприятие жизни изучалось в нашем исследовании с помощью стандартизированной методики, поэтому результат представляет собой наиболее общую тенденцию. Индивидуально-типологический анализ особенностей освоения возраста, реализуемый нами в консультативной практике, позволяет выявить и случаи «психологической молодости», и более проработанные варианты смыслового будущего у пожилых людей. В связи с этим следующим этапом работы является изучение процесса адаптации к старению с помощью биографических методов, позволяющих наряду с общими тенденциями рассмотреть так называемые «единичные случаи».

Содержательный анализ названных в психологических автобиографиях событий показал существование определенных различий в значимости жизненных сфер у пожилых людей, участвовавших в исследовании, и испытуемых зрелого возраста, чьи результаты приводят в качестве нормативных Л. Ф. Бурлачук и Е. Ю. Коржова [5] (табл. 2).

Как видно из таблицы, с возрастом «меняются местами» события биологического типа и связанные с изменениями социальной среды. Для пожилого человека активные социальные контакты становятся менее значимыми, изменения социального окружения уже, по-видимому, пережиты, а биологические события выходят на первый план. Конкретизация событий по виду показывает, что эти биологические события связаны отнюдь не с болезнями, как можно было бы предположить (сфера здоровья у пожилых, как и у более молодых людей, лишь на 11-м месте), а с рождением детей и внуков. Эта жизненная сфера по значимости выше «норматива» и намного опережает все остальные виды событий, что можно считать особенностью российских пенсионеров – с выходом на пенсию посвящать себя внукам. В возрастной динамике значимости жизненных сфер также обращает на себя внимание повышение значимости сферы «Я» (сосредоточенности на своих переживаниях, событиях, связанных с выбором жизненного пути) и сферы «природа» (в нашей выборке это события, относящиеся к работе в собственном саду). По мнению М. Ермолаевой,

воспитание внуков и работа на садовом участке чрезвычайно полезны для психологического благополучия пожилого человека тем, что создают временную перспективу: ему захочется заглянуть в будущее, узнать, как взрослеет и развивается ребенок, как растет посаженный им сад [9]. Исходя из этих позиций, участники нашего исследования вполне «нормативно» и благополучно создают себе жизненные смыслы. Снижение веса событий, связанных с работой, учебой, межличностными отношениями и родительской семьей, также вполне естественно и объяснимо социальной ситуацией развития в пожилом возрасте. Рискнем высказать нашу субъективную точку зрения, что иерархия жизненных сфер пожилых людей в свете общечеловеческих ценностей более гармонична, чем у людей зрелого возраста: они рефлексивны, живут ради других людей и близки к природе.

Таблица 2

Ранги событий, называемых в психологических автобиографиях людей зрелого и пожилого возрастов

Ранг	Зрелый возраст*	Пожилой возраст
Типы событий		
1	Социальная среда	Биологический
2	Личностно-психологический	Личностно-психологический
3	Биологический	Социальная среда
4	Физическая среда	Физическая среда
Виды событий (жизненные сферы)		
1	Учеба, повышение квалификации	Дети
2	Дети	«Я»
3	Работа	Брак
4	Родительская семья	Природа
5	Брак	Работа
6	Место жительства	Учеба, повышение квалификации
7	«Я»	Место жительства
8	Материальное положение	Общество
9	Межличностные отношения	Материальное положение
10	Общество	Родительская семья
11	Здоровье	Здоровье
12	Природа	Межличностные отношения

* По данным А. Ф. Бурлачука и Е. Ю. Коржовой.

Анализ взаимосвязи готовности к старению и субъективной картины жизненного пути показал парадоксальные, на наш взгляд, результаты: готовность в целом, ее когнитивный и аффективный уровни оказались не связаны ни с одним показателем восприятия жизни. Вероятно, это происходит по двум причинам: во-первых, связь названных феноменов носит нелинейный характер и не обнаруживается посредством корреляционного анализа (необходимо использование дополнительных математико-статистических методов); во-вторых, у нынеш-

него поколения пенсионеров был достаточно сложный и противоречивый жизненный путь, многие ценности которого в настоящее время не приняты, отвергаются обществом, и при формировании готовности к освоению возраста может срабатывать защитный механизм вытеснения, отношение к старости оказывается не связанным с рефлексивным осмыслением своей жизни. В любом случае наши предположения гипотетичны и нуждаются в дополнительной проверке.

С особенностями восприятия жизненного пути оказался связан лишь мотивационный уровень готовности в целом и его составляющие в сфере личностно-психологических и социальных возрастных изменений, причем все выделенные взаимосвязи имеют обратный характер. Пассивную позицию по отношению к возрастным изменениям (низкий уровень мотивационного компонента) продемонстрировали пожилые люди, которых отличают: высокая продуктивность в воспроизведении образов жизненного пути (большое количество называемых событий прошедшего и будущего), насыщенность жизни значимыми переживаниями (большой вес событий), значительный вес событий биологического типа (рождение детей и внуков, смерть близких, болезни), важность таких жизненных сфер, как семья и дети. Вероятно, благополучные в семье пожилые люди готовы принять старость как она есть, без активной борьбы с ее проявлениями. Те, кто прожил богатую событиями и переживаниями жизнь, к старости уже не хотят ничего менять, исчерпав «ресурс активности». Кроме того, некоторые авторы (В. В. Нуркова и К. Н. Василевская [11], И. А. Джидарьян [7]) отмечают благотворное влияние на психологическое состояние человека позитивно-ориентированной автобиографической памяти. В нашем же исследовании временная трансспектива рассматривалась без использования каких-либо методов влияния со стороны исследователя – так, как она представлялась испытуемым, – и о «позитивной» ориентации многих автобиографий говорить достаточно сложно.

Когнитивный уровень готовности в целом, как уже говорилось, с субъективной картиной жизненного пути не связан, но один из составляющих его структурных элементов взаимодействует с восприятием человеком времени жизни. Когнитивный уровень личностно-психологического компонента положительно связан со временем ретроспекции и антиципации. Иными словами, чем на больший срок человек видит свой жизненный путь в прошлом и будущем, чем больше его временные ретро- и перспектива, тем в большей степени он осознает происходящие с ним в настоящем и предстоящие изменения в когнитивной и личностной сферах.

Поскольку субъективная картина жизни имеет свои специфические особенности в пожилом возрасте, можно предположить, что и характер взаимосвязи этого феномена с готовностью к освоению возрастно-временных изменений подвержен динамике в процессе жизненного пути.

Таким образом, проведенное исследование психологической готовности к освоению возрастно-временных изменений позволило сделать следующие выводы.

Динамика готовности в процессе жизненного пути имеет гетерохронный характер: осознание процессов старения с возрастом увеличивается, отношение к возрастным изменениям не подвержено динамике, а готовность искать способы адаптации к ним снижается в зрелости и возрастает в пожилом возрасте.

В пожилом возрасте обнаружена большая значимость прошлого опыта по сравнению с будущим. Высока реализованность событий и мала потенциальность, что свидетельствует о психологическом старении большинства участников исследования, закрытости опыту настоящего. Анализ взаимосвязи готовности к старению и субъективной картины жизненного пути показал, что готовность в целом, ее когнитивный и аффективный уровни не связаны ни с одним показателем восприятия жизни. Мотивационный уровень отрицательно взаимосвязан с насыщенностью жизни значимыми переживаниями, важностью семейной сферы.

Полученные результаты восполняют имеющиеся в психологическом знании пробелы в исследовании субъективного отражения человеком возрастно-временных характеристик через его конкретный механизм – готовность к освоению возрастно-временных изменений. В то же время ряд вопросов остается открытым, определяя направления дальнейшего научного поиска: эти вопросы касаются, в частности, механизмов взаимодействия восприятия жизни и готовности к освоению возраста на разных этапах жизненного пути; специфики детерминации готовности индивидуальными свойствами в периоды молодости и старости; дифференцированного анализа готовности пожилых и старых людей.

Литература

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни.* – СПб., 2001.
2. Анцыферова Л. И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психол. журн. – 1994. – № 3. – С. 99–105.
3. Бороздина Л. В., Спиридонова Л. А. Возрастные изменения временной транспективы субъекта // Психол. журн. – 1998. – № 2. – С. 40–50.
4. Брушлинский А. В. *Субъект: мышление, учение, воображение.* – М., Воронеж, 1996.
5. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. *Психология жизненных ситуаций.* – М., 1998.
6. Глуханюк Н. С., Гершкович Т. Б. *Поздний возраст и стратегии его освоения.* – М., 2003.
7. Джидарьян И. А. Удовлетворенность жизнью и выбор стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях // Психол. обозрение. – 1997. – № 2. – С. 37–41.
8. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. *Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект.* – Минск, 1985.

9. Ермолаева М. Практическая психология старости. – М., 2002.
10. Захарова Л. Н. Психологические основы подготовки к профессиональной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Новосибирск, 1997.
11. Нуркова В. В., Василевская К. Н. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены // Вопр. психол. – 2003. – № 5. – С. 93–102.
12. Рубинштейн С. А. Человек и мир. – М., 1997.
13. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Новосибирск, 1997.
14. Яцемирская Р. С., Беленькая И. Г. Социальная геронтология. – М., 1999.
15. Bromley D. B. The Psychology of Human Ageing. – Liverpool, 1978.

УДК 152.26 (045)
ББК Ю940

ОСОБЕННОСТИ ПРОСПЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

С. А. Минюрова,
Л. Л. Плеханова

Ключевые слова: выпускник вуза; жизненное самоопределение; проспективная идентичность; психические состояния.

Резюме: В статье представлено исследование структуры проспективной идентичности выпускников в ситуации окончания вуза как ситуации жизненного самоопределения. Проспективная идентичность рассматривается как один из возможных образов Я-в-будущем, содержащий представления о себе и отношение к себе, в социальном окружении. Ситуация жизненного самоопределения анализируется через субъективную составляющую – переживание как отражение психического состояния человека в этой ситуации. В структуре проспективной идентичности выпускников вуза выделены четыре фактора «Работник», «Выпускник», «Студент», «Вечный студент». Выявлено, что особенности структуры проспективной идентичности больше связаны с эмоциональными компонентами психического состояния, чем с уровнем активации.

В современном мире постулированная культурой постмодернизма незавершенность, «открытость» как отличительная черта человеческого вообще ставит задачу изучения изменяющегося человека, его потенциального и возможного, а не только актуального, бытия. Научная разработка проблематики «возможного» связана с рассмотрением различных психологических и социальных феноменов как одной из тенденций и потенциальных перспектив разви-